

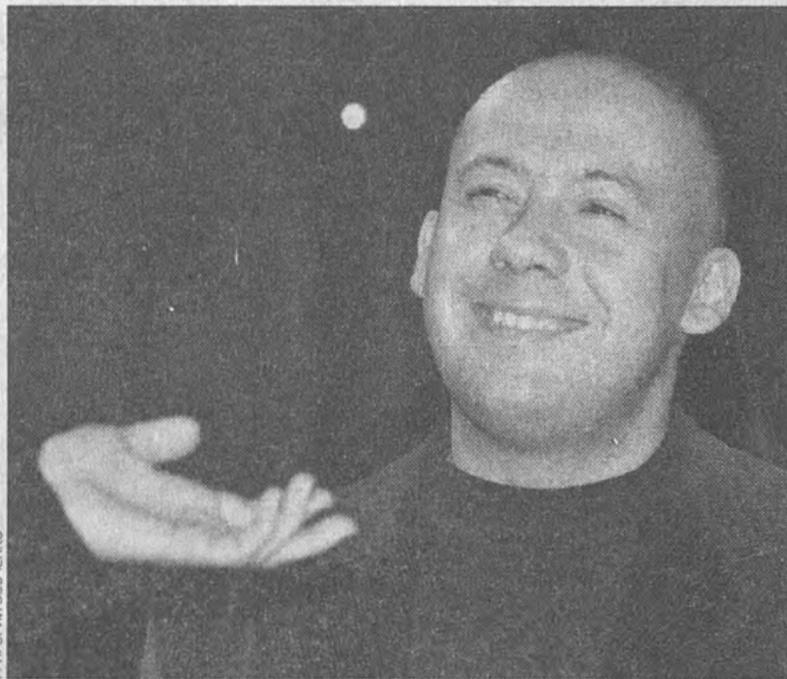
«Мне двадцать девять лет»

АЛЕКСЕЙ GERMAN-младший ответил на вопросы «Коммерсанта».

— За последние несколько дней «Гарпастум» был показан по ТВ и собрал несколько премий в России и за рубежом. Можно ли сказать, что у фильма, чья премьера прошла полгода назад в Венеции, оказалась счастливая судьба?

— За последние три-четыре месяца я понял много важных для себя вещей. Теоретически я знал их и раньше, но одно дело знать, другое — чувствовать. Мы живем в мире, где кино является второй реальностью, и для нее разработан свой упрощенный киноязык — некий международный разговорник, эсперанто. Кино же, которое пытается придерживаться более сложносочиненной речи, свои позиции теряет. На первый план выходит не момент художественного удивления или открытия, а момент политический, социально-провокативный. Недавно на Синемарте в Роттердаме я пообщался с большим количеством продюсеров, и от этих встреч осталось ощущение, что авторское кино либо исчезает, либо становится никому не нужным. Ибо в нем рассказ состоит не из одного предложения, а из нескольких абзацев. Для

Коммерсантъ - 2006 - 21 март с. - с. 21

ТРИГОРИ СОБЧЕНКО

меня было удивительно, что «Гарпастум», который я считаю достаточно простой картиной, многие не понимают. Вероятно, это отсутствие желания читать чуть более сложный текст.

— **Какой же вывод вы для себя сделали, работая сейчас над проектом нового фильма?**

— Мне 29 лет, я только начинаю свою кинобиографию. Надо искать новые подходы и новый язык, которые не будут упрощенными и в то же время окажутся адаптированы к сегодняшней реальности. Мы живем не в 60-е и не в 80-е годы, когда во всем мире был расцвет авторского кино, а в начале нового века. Между тем мой новый фильм будет как раз про 60-е. За пять-шесть месяцев работы, мне кажется, я приблизился к пониманию того времени: ощущение, что до справедливого общества остался один шаг, и тут же — чувство, что отнимают веру в великую левую идею. Это был один из многих периодов в истории России, когда эпоха надежд сменяется существованием по привычке. Понимая, насколько это сложное и противоречивое время, я чувствую главную свою задачу в том, чтобы ни в коем случае ничего не упростить. Хочу, чтобы опыт моих героев, которые только начинают оживать в сценарии, был передан сложно-подчиненными предложениями. И вместе с тем я воспринимаю то, что происходит в моей профессиональной карьере, как переломный и самый ответственный этап, когда я должен придумать новый способ рассказа, который был бы в достаточной мере внятн и современен.